

УДК 81.42

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-86-100

САКРАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНО-КРИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ (на материале английского языка)

С. М. Пашков

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
(Волховский филиал), Волхов, Россия

Статья посвящена актуальным проблемам категориального моделирования текста и лингвистическим механизмам его порождения в контексте лингвистического осмысления категории сакральности, репрезентирующей особый тип знания — сакральное знание. С позиций теории интертекстуальности обосновывается тезис о сакральности как текстообразующей категории не только в сакральных и религиозных текстах, но и в религиозно-критических, репрезентирующих различные диалогические отношения с сакральным текстом (критика, пародия и др.). Интегральной понятийной основой трех обозначенных групп речевых произведений является бинарная структура, эксплицируемая дихотомией «трансцендентное — имманентное» и воссоздающая в данных текстах модель двусторонней / односторонней реальности. Раскрывается содержательное наполнение понятия атеизма применительно к христианству. Анализируется понятие атеистического текста в области англо-американской аналитической философии и предлагается его определение как интертекста и формы негативно-философской концептуализации сакральности. Ведущим механизмом текстообразования в рассматриваемом тексте является логико-философская интерпретация сакрального знания. Разрабатывается схема анализа содержательно-смысловых и структурно-композиционных параметров атеистического текста, учитывающая его гносеологическую гетерогенность (сакральное знание / философское знание). Анализируется один из аспектов сакральности (сакральная ономотология) и постулируется центральный статус сакрального Имени *Суций (I AM)* для атеистических текстов, функционально направленных на Его дискредитацию и, следовательно, моделирование односторонней реальности. Доказывается, что данная авторская интенция реализуется посредством анализа семантики иных сакральных Имен, которая репрезентирует явления, выходящие за рамки экзистенциального опыта человека. Акцентируется специфика структурно-композиционной организации атеистического текста по отношению к научному. Устанавливается, что основное различие заключается в эпистемологическом статусе полученных результатов: аргументированность для атеистического текста, доказательность — для научного.

Ключевые слова: текстовая категория; сакральность; религиозно-критическая коммуникация; атеистический текст; текстообразование; интертекстуальность.

Цитирование: Пашков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозно-критической коммуникации (на материале английского языка) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 3 (67). С. 86–100. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-86-100.

**Sacredness as a Factor of Text Formation in Texts Critical of Religion
(in the English Language)**

Sergey M. Pashkov

Saint Petersburg State Pedagogical University (Volkhov Branch), Volkhov, Russia

The article deals with problems of category-based text modeling and linguistic ways of text formation in the context of sacredness, the latter being understood as the linguistic category representing special sacred knowledge. Given the theory of intertextuality, we substantiate the category of sacredness as text forming not only in sacred and religious communication but also in texts critical of religion. These language phenomena represent different dialogical relations with the sacred text — criticism, parody, and others. The integral conceptual ground of the three text groups mentioned is a binary structure rendered explicit through the dichotomy of “the transcendent — the immanent” and is supposed to represent a model of two-sided / one-sided reality. The substantive content of the term “atheism” is analyzed with reference to Christianity. We consider the term “atheistic text” within the field of English-American analytic philosophy and define it as an intertext, a form of negative philosophical conceptualization of sacredness. The basic linguistic means of atheistic text formation is logical-philosophical interpretation of sacred knowledge. We provide an algorithm for analyzing semantic and compositional aspects of atheistic texts, which takes into account the gnoseological heterogeneity of this text type (sacred knowledge / philosophical knowledge). The author analyzes one aspect of sacredness (sacred onomatology), viewing the sacred Name “I AM” as fundamental in atheistic communication, since the latter is functionally aimed at discrediting this Name and, consequently, modeling one-sided reality. We prove that the authorial intention in atheistic texts is carried out through the analysis of the semantics of other sacred Names which represent phenomena outside man’s existential experience. The author also describes how atheistic texts differ from scientific texts in terms of composition and structure, and posits that the main difference between them lies in the epistemological status of results obtained in atheistic and scientific communication: argumentation and proof respectively.

Key words: text category; sacredness; texts critical of religion; atheistic text; text formation; intertextuality.

Citation: Pashkov, Sergey M. (2024) Sacredness as a Factor of Text Formation in Texts Critical of Religion (in the English Language). *LUNN Bulletin*, 3 (67), 86–100. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-67-3-86-100.

1. Введение

Изучение взаимосвязей языка и религии является одним из приоритетных направлений в современной лингвистике. Исследователи отмечают «религиозный поворот» (Н. С. Найденова), «теологический поворот» (В. И. Постовалова), все чаще номинация *homo religiosus* фигурирует на страницах филологических изданий. Концептуализация «религиозного языка» реализуется в нескольких координатах: теолингвистика, лингвотеология, религиозный дискурс, лингвокультурология, функциональная стилистика, филологическая герменевтика, социоллингвистика, лингвистика текста и др.

Религиозная коммуникация представлена многочисленными текстами (богослужебные, агиографические, молитвенные, теологические, гомилетические и др.), являющимися вторичными по отношению к сакральному тексту. Текстобrazующей основой последнего рассматривается *сакральность* — смысловая категория, детерминирующая его семантику и структуру, реализуемая посредством разноуровневых языковых средств и функционально направленная на репрезентацию особого типа знания — сакрального. Данный тип знания представляет собой трехкомпонентную семантическую структуру, инкорпорирующую семантику сакральной ономотологии (Имена Бога), сакральной императивности (заповеди Бога) и сакральной эсхатологии (посмертная участь человека).

В логике данного рассуждения сакральность видится не только как текстобrazующая категория сакрального текста, но и как фактор текстобrazования за его пределами — в религиозной коммуникации (Пашков 2021, 2023).

Следует отметить, что текстобrazующий потенциал сакральности не исчерпывается сферой сакральных и религиозных текстов. Диалогические (смысловые) отношения между текстами весьма различны: с одной стороны, доверие, благоговейное приятие, различные градации согласия, с другой — спор, полемика, пародия (Бахтин 1986: 317). Если первые отношения характерны для сакральной и религиозной коммуникации, то вторые — для религиозно-критической. Текстовый континуум, генерируемый посредством вариативной репрезентации категории сакральности, графически может быть представлен следующим образом:

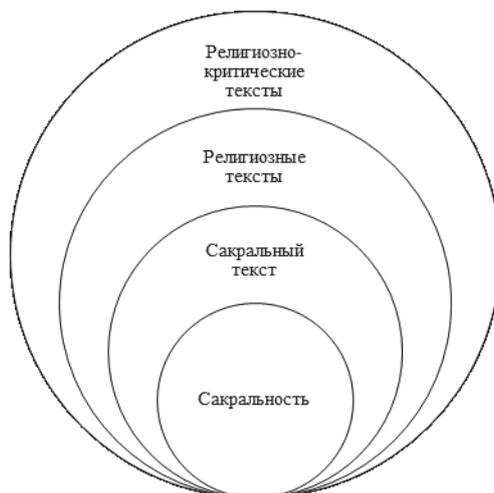

Рис. Модель текстуализации сакральности

Интегральным понятийным основанием сакральных, религиозных и религиозно-критических текстов является бинарная структура, эксплицируемая дихотомией «трансцендентное — имманентное» и воссоздающая в данных текстах модель двусторонней / односторонней реальности.

Представляется, что предложенная концепция сакральности характеризуется высоким эвристическим потенциалом и на едином основании позволяет анализировать достаточно многочисленные группы текстов. При данном подходе важно подчеркнуть следующее: *функциональной направленностью сакрального текста или его фрагмента не является увеличение информативной / эстетической насыщенности принимающих текстов. Их включение в речемыслительную деятельность автора — механизм текстообразования в области религиозной и религиозно-критической коммуникации.* Перифразируя М. Томпсона (*If there were no religion, there would be no philosophy of religion* [Thompson 1997: 9]), можно сказать следующее: если бы не было сакрального знания, не было бы предпосылок появления религиозных и религиозно-критических текстов.

Было показано, что религиозные тексты могут быть классифицированы в зависимости от типа гносеологической контекстуализации сакрального текста. Под последней понимается инкорпорирование сакрального текста или его фрагмента в контекст той или иной формы постижения реальности, осуществляемой посредством естественного языка: религии, философии, искусства и науки (Пашков 2023). Целесообразно применение аналогичного подхода и к классификации религиозно-критических текстов. В связи с этим тезисом можно вести речь о данных текстах в художественной, философской, научной и религиозной коммуникации. Так, в художественной коммуникации сакральное знание может быть подвергнуто пародии (ср. пародия «Гаврилиада» А. С. Пушкина), в философской — рациональной критике (атеистический текст), в научной — изучению с опорой на научную методологию (религиоведческий текст, теолингвистический текст), в религиозной — критике в контексте иного вероисповедования (ср. иудейские и исламские тексты по апологетике).

Цель настоящего исследования — рассмотреть категорию сакральности в качестве текстообразующей в атеистическом тексте (далее АТ). Поскольку АТ изучается в контексте философской коммуникации, терминопонятия «атеистический текст» и «философско-атеистический текст» в статье рассматриваются в качестве синонимичных.

2. Характеристика материала и методов исследования

2.1. Атеистический текст: к уточнению понятия

Несмотря на то, что этимология лексемы «атеизм» прозрачна (греч. префикс α — отсутствие, $\theta\epsilon\acute{o}\varsigma$ — Бог), определение одноименного понятия возможно только конкретно-исторически. Это объясняется тем, что отрицание не обязательно имплицитно утверждает (Панарин 2010: 194). Поскольку в работе исследуется сакральное знание, зафиксированное в библейском тексте, атеизм

понимается как отрицание теизма, «исходящего из понимания Абсолюта как бесконечной божественной личности, трансцендентной миру, свободно творящей мир и свободно оперирующей с миром» (Аверинцев 2006: 419).

Вряд ли возможно определенно сказать, когда человек впервые усомнился в существовании Бога. Уже в библейском тексте имеется указание на отсутствие веры в Творца (ср. «Сказал безумец в сердце своем: “нет Бога”») (Пс. 13: 1)).

Сегодня атеизм весьма распространенное явление. В англоязычных странах набирает популярность т. н. новый атеизм (*New Atheism*), а атеистическая литература издается необозримыми тиражами (Слепцова 2016; Шохин 2016). Несмотря на обозначенную актуальность данной продукции, семантико-структурные особенности и механизмы текстообразования атеистических текстах не привлекали внимание лингвиста. Не определено и терминопонятие АТ, хотя оно используется в специализированном издании (*The Oxford Handbook of Atheism* 2013: 561).

Анализ семантико-структурных особенностей АТ необходимо предварить рассмотрением философского текста как такового. В основе последнего лежит система философских категорий (Цветкова 2000), осмысление которых, как известно, опирается на логические критерии. Признается, что философский текст «плохо поддается операции редукции», в частности структурированию инварианта нескольких текстов (Азарова 2010: 167). Данный тезис правомерен и по отношению к иным текстам, например к художественному тексту как «многоаспектному, многомерному, многослойному и полисистемному вербальному образованию» (О. П. Воробьева). Однако, несмотря на обозначенную сложность, текстотипологические исследования в области художественной коммуникации интенсивно развиваются, описаны структурные инварианты многих текстотипов (ср. психологический текст [Щирова 2000]). Думается, что при анализе структуры философского текста необходимо редуцировать масштаб исследовательского поиска, например, философским направлением, школой, форматом философствования и пр.

В рамках проводимого исследования целесообразно обращение к аналитической философии (аналитическим философским текстам). Во-первых, в рамках данного формата философствования представлен широкий диапазон осмысления библейской сакральности: от ее апологии, до критики (например см.: [*The Oxford Handbook... 2009; A Companion to Philosophy... 2010*]). В этом случае, как правило, философы-аналитики обращаются к атрибутам Бога, или Его Именам. Во-вторых, концептуализация сакральности в данной философии наиболее характерна для англо-американских исследователей (Шохин 2015: 16, 20).

Отличительными особенностями аналитического текста являются проблемоцентризм (не разработка сложных философских систем, а решение локальных

проблем), ориентация на научность, общезначимость рациональной аргументации, полемический контекст (спор с реальными и потенциальными оппонентами), концептуальный анализ (деление понятий, их классификация, детализация дефиниций и пр.) (Там же). В дополнение к перечисленным характеристикам отмечается также отсутствие метафоризации и, шире, тропеизации (Rea 2009: 5–6). Все вышеизложенное позволяет определить АТ, или философско-атеистический текст, как *форму негативно-философской концептуализации сакральности*.

2.2. Методология исследования

Изучение сакральности как фактора порождения текстуально организованного знания соотносится в статье с теми лингвистическим исследованиям, в которых общим механизмом текстообразования рассматривается интертекстуальность (Петрова 2004; Ионова 2006; Чернявская 2009). Структурно-смысловое взаимодействие сакрального текста и АТ осмысляется в понятиях интекста и интертекста соответственно. Под интекстом понимается включение на уровне слова, словосочетания и текста в иное текстовое пространство, оно может быть языковым (специфическая лексика, грамматические формы, характерные для определенного функционального стиля) и текстовым (цитаты, аллюзии, перифразы и пр.) (Арнольд 2010: 415). Если исходить из типа репрезентируемого сакрального знания, интексты могут быть сакрально-ономатологические, сакрально-императивные, сакрально-эсхатологические. Эти положения позволяют уточнить вышеприведенное определение АТ и рассматривать его как *интертекст* и форму негативно-философской концептуализации сакральности. Ведущим механизмом текстообразования в АТ рассматривается интерпретация «чужого слова» (М. М. Бахтин). Здесь важно отметить следующее: если интертекстуальность является *общим* механизмом текстообразования как в религиозной коммуникации, так и в религиозно-критической, то интерпретация чужой речи рассматривается в качестве *частного* механизма. Так, богослужебный текст суть интертекст, однако сакральное знание в нем не подвергается какой-либо интерпретации, а, перифразируя М. М. Бахтина, благоговейно принимается. Учитывая гносеологическую гетерогенность АТ (сакральное знание и порождаемое на его основе знание философское), можно предложить следующую схему анализа его содержательно-смысловой структуры:

1) изучение языковых репрезентантов сакрального знания:

- анализ типа репрезентируемого сакрального знания;
- анализ структурных особенностей сакральных интекстов (слово, словосочетание, текст) и механизмов включения их в АТ (цитация, перифраза, аллюзия и пр.);

2) изучение языковых репрезентантов философского знания:

- анализ логико-философских категорий, в контексте которых сакральное знание осмысливается;
- анализ аргументации несостоятельности сакрального знания.

При анализе структурно-композиционной организации АТ важнейшее значение приобретает принцип онтологизма. Поскольку текст — вербализованное сознание (Бахтин), то онтология когнитивных процессов, в частности, философского рассуждения, репрезентируется в поверхностной структуре анализируемого текста.

В качестве структурной единицы АТ в работе рассматривается понятие «композиционно-прагматический сегмент» (далее КПС) — «выраженный на поверхностном уровне частный компонент глубинного смыслового уровня текста, детерминированный моделью речемыслительной деятельности в последовательности этапов формирования нового знания» (Чернявская 2007: 69). Границы КПС определяются сменой когнитивных фаз познающего субъекта. КПС детально изучены на материале научных текстов. Их композиционная модель представлена следующими КПС: характеристика предмета исследования, история вопроса, постановка целей и задач, формулировка проблемы, выдвижение гипотезы, доказательство, описание эксперимента, выводы, научный прогноз (Там же: 71).

Выбор КПС в качестве единицы анализа структурно-композиционной организации АТ объясняется тем, что, как и научный текст, АТ — форма рационального постижения реальности и формирования нового знания. Однако гносеологическая гетерогенность знания, репрезентируемая в данном тексте, обуславливает модификацию его композиционной модели, в частности исключение КПС «гипотеза», «описание эксперимента» и «научный прогноз». Данные КПС в религиозно-критическом исследовании невозможны, поскольку сакральное знание не может быть подвергнуто процедурам верификации и фальсификации и, следовательно, нет когнитивных оснований для формулирования прогноза. В логике сказанного становится очевидной необходимость замены КПС «доказательство» на «аргументация». Последняя определяется как «приведение доводов с целью изменения позиции, или убеждений, другой стороны» (Ивин 1997: 6). Аргументация не сводима к логической теории доказательства, опирающейся на понятие истины, поскольку аргументироваться может и ложь.

Таким образом, структурно-композиционная модель АТ реализуется посредством актуализации КПС «история вопроса», «постановка цели (задач)», «аргументация», «заклучение».

В аспекте содержательно-смысловой организации текста интертекстуальность проявляется как метатекстуальность, т. е. через интерпретацию и оценку предшествующего текста. В ракурсе структурно-композиционной организации

текста реализуется типологическая интертекстуальность, базирующаяся на стереотипности композиционных компонентов типологически соотнесенных текстов (Чернявская 2009).

Предложенная схема лингвистического анализа АТ отражает его гносеологическую гетерогенность и композиционную специфику и, таким образом, удовлетворяет одному из базовых эпистемологических принципов, а именно принципу корреляции метода анализа с предметом исследования.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Содержательно-смысловая организация атеистического текста

Рамки статьи не позволяют предложить лингвистический анализ всех видов сакрального знания, поэтому ограничимся лишь сакральной ономотологией.

Бог непознаваем: если бы кто-либо знал сущность Бога, он был бы Богом (Лосский 2012: 392). Однако помимо неприступной сущности Бог причастен миру через нетварные (Божественные) энергии. По учению Дионисия Ареопагита, в интерпретации В. Н. Лосского, энергии раскрываются Именами Бога (*Святой, Всемогущий, Вездесущий, Вечный* и др.) (Там же: 114).

Важнейшим сакральным Именем рассматривается *Сущий*, о котором Иоанн Дамаскин пишет, что «из всех имен, приписываемых Богу, более главное — Сый» (Иоанн Дамаскин 2011: 104). Григорий Богослов рассматривает это Имя как «некоторым образом» наименование сущности Творца (Григорий Богослов 2008: 119). Кроме того, библейский фрагмент, в котором Бог открывается Моисею как Сущий (Исход 3: 14), в зачаточном состоянии содержит все остальное Откровение о Боге (Vaughan 1970: 75). В Библии короля Якова данное Имя репрезентируется предикативным словосочетанием *I AM* (ср. в Вульгате — *qui est*). Учитывая функциональную направленность АТ на опровержение существования Бога и, следовательно, моделирование односторонней реальности, правомерно рассматривать Имя *Сущий* в качестве центрального сакрально-ономатологического интекста в данных речевых произведениях. Разумеется, другие Имена также подвергаются философскому анализу, однако здесь решаются промежуточные задачи.

Рассмотрим текст аналитического философа М. Мартина *Theism and Incoherence*, в котором предпринимается попытка опровергнуть существование Бога, посредством логико-философского анализа сакрального Имени *Omniscient*.

В рассматриваемом тексте репрезентировано несколько сакральных Имен: одни представлены лексемами с признаковой и субстантивной семантикой (*omnipotent (omnipotence), omniscient (omniscience), incorporeal (incorporeality), immutable, eternal, creator, Jesus*), другие — словосочетаниями (*perfectly free, morally perfect (moral perfection)*). Имеются также синонимичные обозначения-композицы: *all-powerful, all-knowing, all-good* (Martin 2010: 467). Перечисленные

Имена представляют собой либо цитаты (“*Creator*”, “*Eternal*”, “*Omnipotent*”, “*Jesus*”), либо аллюзии на Имена из Ветхого и Нового заветов:

- *incorporeal* («*God is a Spirit*»);
- *immutable* («*For I am the Lord, I change not*»);
- *perfectly free* («*the Father hath life in himself*»);
- *omniscient* («*God is greater than our heart, and knoweth all things*»);
- *morally perfect* («*there is none good but one, that is, God*»).

На первой ступени анализа предлагается конкретизация того, что понимается под всезнанием:

(1) *But what does this mean? In one important sense to say that God is omniscient is to say that God is all-knowing. To say that God is all-knowing entails that he has all of the knowledge that there is* (Ibid: 468).

Автор апеллирует к категории знания (*knowledge*), рассматривает три вида знания, выделяемые в современной философии (*propositional, procedural, knowledge by acquaintance*), приводит их дефиниции и иллюстрации. Постулируется невозможность обладания всеми этими знаниями в высшей степени, поскольку либо они в конфликте друг с другом, либо ставят под сомнения иные Имена Бога, что, по мнению автора, ведет к алогичности теизма.

(2) *But God could not be omniscient in the sense of having all of the knowledge there is because these three kinds of knowledge, when possessed to the highest degree, are in conflict with each other or with other attributes of God* (Ibid).

Так, отмечает философ, наличие знания по знакомству в полном объеме, определяемое как непосредственное знакомство с явлением, предметом или человеком (*direct acquaintance with some object, person, or phenomenon*) ставит под сомнение Имена *incorporeal* и *morally perfect*: если Бог Всезнающий, Он знает «по опыту» похоть и зависть (*lust, envy*) (Ibid: 468, 469). Делается вывод: рациональное знание, порождаемое в процессе философской интерпретации сакрального знания и само сакральное знание, логически несовместимы друг с другом. Противоречие между данными видами знания в тексте маркируется морфологически (*implausible, incoherence, inconsistent, disbelief, impossible, unlikely*) и лексически (*tension, questionable, doubt, (conceptual) difficulties, conflict, paradoxes, paradoxical, problems*).

В процессе оправдания атеизма Мартин полемизирует как с реальными оппонентами, так и с потенциальными. В первом случае философ апеллирует к работам теиста Р. Суинберна (R. Swinburne), во втором — посредством безличных предложений (*it might be argued, it might be objected, it may be objected*).

3.2. Структурно-композиционная организация атеистического текста

Рассмотрим теперь специфику реализации КПС «история вопроса», «постановка цели (задач)», «аргументация» и «заклучение» в анализируемом

тексте. Напомним еще раз: если для научного текста обязательна доказательность, то в философско-атеистическом тексте речь может вестись только об аргументации, разумеется, разной степени убедительности. Этим, в частности, и отличается научное познание от философского.

1. КПС «история вопроса».

В данном сегменте репрезентируется начальная фаза когнитивной деятельности, акцентируется диалогичность познающего «Я», задаются рамки гносеологически гетерогенного контекста осмысления сакральности (философское знание / сакральное знание).

(3) *Of course, not everyone has the same concept of God. For example, God as conceived by average believers is quite different from the so-called God of the philosophers. Perhaps the idea of God most widely shared is the one identifying God with a perfect being <...>. Though the notion of a perfect being is itself of questionable coherence, a great many 'perfect being theologians' have thought it safe to infer from God's perfection that God is omnipotent, omniscient, perfectly free, and morally perfect. In addition to these four 'personal attributes', numerous other attributes have been thought to follow from God's perfection. Many of these are called 'negative attributes' because they describe ways in which a God is not like us, where the difference is not just one of degree but one of kind. For example, according to many philosophical theologians, especially but not only in the medieval period <...>, a perfect being would be incorporeal, immutable, impassible, simple in the sense of having no parts, and eternal in the sense of not being temporal.*

One source of arguments for the incoherence of the concept of God is the obvious tension between these negative attributes and God's personal attributes (Ibid: 467).

В приведенном микротексте описывается дискуссионность понятия Бога, и история его осмысления прослеживается со Средних веков (*the medieval period*) до настоящего времени. Как правило, в «истории вопроса» имеются указания на исследователей, которые работали над обсуждаемой проблемой, в каких направлениях это осуществлялось, какое знание имеется на настоящий момент. Обратим внимание на апелляцию Мартина к философам и теологам, работавшим над обсуждаемой проблемой с позиций разных методологий (*a great many perfect being theologians, philosophers, philosophical theologians*).

Философ отмечает, что познание Бога реализуется в контексте понятия атрибутов (Имен) Бога (*personal attributes, negative attributes*). Данные атрибуты осмысляются в катафатической и апофатической теологии соответственно. Если для первой характерно позитивное описание Бога, т. е. Кем Он является, то для второго — негативное, т. е. Кем Он не является (McKim 1996: 15, 40).

Философ-аналитик интерпретирует атрибуты Бога как взаимоисключающие, сущностно противоречивые (*One source of arguments for the incoherence*

of the concept of God is the obvious tension between these negative attributes and God's personal attributes).

2. КПС «постановка цели (задачи)».

Нелогичность, которая обнаруживается Мартином при обращении к атрибутам Бога, обуславливает задачу его исследования — вскрыть концептуальные противоречия теизма. Собственно, это также подтверждается и заглавием текста *Theism and Incoherence*. Решение данной задачи ведет к достижению цели, свойственной всем АТ, — опровержению существования Бога. Автор предлагает анализ сакрального Имени *Всеведение (Omniscience)*.

(4) *Elsewhere <...>, I have argued that there are at least three conceptual difficulties with the concept of God and in particular with God's alleged personal attributes: one connected with God's omniscience, another with his freedom, and still another with his omnipotence. Here I only have space to consider in more detail a few problems connected with omniscience <...> (Ibid: 468).*

Лексемы с ментальной семантикой *conceptual (difficulties)* и *to consider* сигнализируют о намерении автора провести анализ сакрального Имени с опорой на рациональные ресурсы в контексте логико-философских категорий.

3. КПС «аргументация».

Аргументация в аналитических текстах осуществляется посредством логических умозаключений.

(5) *If God has perfect procedural knowledge, then he would know how to swim and he would have this knowledge to the highest degree. Yet only a being with a body can have such knowledge and by definition God does not have a body. Therefore, the attribute of being incorporeal and the attribute of being omniscient are in conflict. Thus, since God is by definition both omniscient and incorporeal, it follows that God does not exist (Ibid).*

Приведенный микроконтекст представляет собой условное умозаключение, т. е. умозаключение, включающее посылки в виде условных суждений (Ивин, Никифоров 1997: 347). В приведенном суждении первая посылка условная (*If God has perfect procedural knowledge, then he would know how to swim and he would have this knowledge to the highest degree*); вторая посылка является категорическим суждением (*Yet only a being with a body can have such knowledge and by definition God does not have a body*); затем формулируется следствие (*Therefore, the attribute of being incorporeal and the attribute of being omniscient are in conflict*). В данном умозаключении Мартин видит решение поставленной задачи и, следовательно, достижение цели (*Thus, since God is by definition both omniscient and incorporeal, it follows that God does not exist*).

Рассмотрим еще одно условное умозаключение.

(6) *If God is omniscient, he has knowledge by acquaintance of all aspects of lust and envy. One aspect of lust and envy is the feelings of lust and envy. However, part of the concept of God is that he is morally perfect and being morally perfect excludes these feelings. Consequently, there is a contradiction in the concept of God. God, because he is omniscient, must experience the feeling of lust and envy. But God, because he is morally perfect, is excluded from doing so. Consequently, God does not exist* (Martin 2010: 469).

В соответствии с первой посылкой у Всезнающего предполагается знание по знакомству, в частности, всех «нюансов» зависти и вожделения (*If God is omniscient, he has knowledge by acquaintance of all aspects of lust and envy*). Вторая посылка репрезентирует усматриваемое философом противоречие между Именами *Всезнающий* (*Всеведущий*) и *Всеблагой* (*However, part of the concept of God is that he is morally perfect and being morally perfect excludes these feelings*). Концептуальное противоречие в понятии Бога дает основание М. Мартину отрицать Его существование (*Consequently, God does not exist*).

Рассмотренная аргументация логически непротиворечива. Однако, в связи с этим, нелишне напомнить мысль А. А. Ухтомского: «Логически закончено — для нас это в лучшем случае значит: *правдоподобно*, но совсем не значит, что *соответствует действительности и правде!*» (Ухтомский 2022: 446) (Курсив А. А. Ухтомского).

4. КПС «заключение».

Данный сегмент (*Conclusion*) в АТ не отличается от соответствующего в научном тексте: подведение итогов проведенного исследования.

(7) *We have seen that there is very good reason to suppose that the traditional concept of God is either incoherent or impossible and, consequently, that God does not exist. Therefore, positive atheism, that is disbelief in a being who is omniscient, omnipotent, morally perfect, and completely free, is indeed justified* (Martin 2010: 472).

В рассматриваемом тексте автор констатирует решение поставленной задачи — показать внутреннее противоречие при сопоставлении атрибутов (Имен) Бога (*the traditional concept of God is either incoherent or impossible*). Соответственно, по мысли Мартина, достигается и цель данного АТ — обоснование атеизма (*Therefore, positive atheism, that is disbelief in a being who is omniscient, omnipotent, morally perfect, and completely free, is indeed justified*).

В качестве языковых особенностей заключения в АТ можно отметить несколько излишнюю категоричность выводов (*very, indeed*), что, видимо, объясняется мировоззренческой нагруженностью поднимаемых в нем вопросов.

4. Заключение

В проведенном исследовании были затронуты два актуальных вопроса современной лингвистики текста — проблема текстовых категорий и проблема текстообразования.

Сакральность как фундаментальная категория религиозного сознания проецировалась на материю библейского текста и квалифицировалась в качестве его текстообразующей категории. С позиций теории интертекстуальности показано, что, помимо сакральных и религиозных речевых произведений, данная категория является текстообразующей в религиозно-критических текстовых образованиях. Предложенная лингвистическая концепция сакральности позволяет объединять и анализировать на едином основании весьма многочисленные речевые произведения, моделирующие одностороннюю / двустороннюю реальность. Был описан атеистический текст как интертекст и форма негативно-философской концептуализации сакральности. С учетом гносеологической гетерогенности атеистического текста (сакральное знание / философское знание) разработана и апробирована схема анализа содержательно-смысловых и структурно-композиционных параметров данного текста. Анализ сакрально-ономатологических интертекстов показал, что Имя *I AM* является фундаментальным для атеистического текста. Попытки опровержения данного Имени реализуются посредством логико-философского анализа иных сакральных Имен, в частности Имени *Omniscient*. Выявлено, что композиционно атеистический текст в аналитической философии имеет много общего с научным текстом, поскольку оба репрезентируют результаты рациональной деятельности. Однако, если для научного текста характерна доказательность, то для атеистического — аргументированность.

Список литературы / References

- Аверинцев С. С.* Собрание сочинений. Київ: Дух і ліра, 2006. [Averincev, Sergej S. (2006) *Sobranie sochinenij* (Collected Works). Kiïv: Duh i lira. (In Russian)].
- Азарова Н. М.* Типологический очерк языка русских философских текстов XX в. М.: Логос / Гнозис, 2010. [Azarova, Nataliya M. (2010) *Tipologicheskij ocherk yazyka russkih filosofskih tekstov 20 v.* (Typological Essay of Language in Russian Philosophical Texts of the 20th Century.). Moscow: Logos / Gnosis. (In Russian)].
- Арнольд И. В.* Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. [Arnol'd, Irina V. (2010) *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'* (Semantics, Stylistics. Intertextuality). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)].
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. [Bahtin, Mihail M. (1986) *Estetika slovesnogo tvorchestva* (Aesthetics of Verbal Art). Moscow: Iskusstvo. (In Russian)].
- Григорий Богослов.* Избранные творения. М.: Сретенский монастырь, 2008. [Gregory of Nazianzus. (2008) *Izbrannye tvoreniya* (Selected Works). Moscow: Sretensky Monastyr. (In Russian)].

- Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: ВЛАДОС, 1997. [Ivin, Aleksandr A. (1997) *Osnovy teorii argumentacii* (Basics of Argumentation Theory). Moscow: VLADOS. (In Russian)].
- Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М.: Сретенский монастырь, 2011. [John of Damascus. (2011) *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very* (An Exact Exposition of the Orthodox Faith). Moscow: Sretensky Monastery. (In Russian)].
- Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. [Ionova, Svetlana V. (2006) *Approksimaciya sodержaniya vtorichnyh tekstov* (Approximation of Secondary Texts Contents). Volgograd: Izd-vo Volgogr. gos. un-ta (In Russian)].
- Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2012. [Losskij, Vladimir N. (2012) *Oчерk misticheskogo bogosloviya Vostochnoj Cerkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* (Essay of Mystic Theology in Orthodox Church. Dogmatic Theology). Sergiyev Posad: Trinity Lavra of St. Sergius. (In Russian)].
- Пашков С. М. Сакральность как фактор текстообразования в религиозной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 1. С. 90–99. [Pashkov, Sergey M. (2023) *Sakral'nost' kak faktor tekstoobrazovaniya v religioznoj kommunikacii* (Sacredness as a Factor of Text Formation in Religious Communication). *Bulletin of the Moscow Region State University*, 1, 90–99. (In Russian)].
- Пашков С. М. Языковые средства репрезентации категории сакральности (на материале англоязычного текста Библии) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 1. С. 168–174. [Pashkov, Sergey M. (2021) *Yazykovye sredstva reprezentacii kategorii sakral'nosti (na materiale angloyazychnogo teksta Biblii)* (Linguistic Means to Represent the Category of Sacredness (by the Material of the English Bible Translation)). *Philology. Theory & Practice*, Vol. 14, 1, 168–174. (In Russian)].
- Петрова Н. В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа. Иркутск: ИГЛУ, 2004 [Petrova, Natal'ya V. (2004) *Inter-tekstual'nost' kak obshchij mekhanizm tekstoobrazovaniya anglo-amerikanskogo korotkogo rasskaza* (Intertextuality as a General Mechanism of text Formation in Anglo-American Short Story). Irkutsk: IGLU. (In Russian)].
- Слепцова В. В. Теологическая критика «нового атеизма» // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 112–125. [Sleptsova, Valeria V. (2016) *Teologicheskaya kritika «novogo ateizma»* (Theological Critique of the “New Atheism”). *St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 3 (65), 112–125. (In Russian)].
- Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2022. [Ukhtomsky, Alexei A. (2022) *Dominanta* (Dominant). Saint-Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Цветкова И. В. Философский текст и философская культура. Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2000. [Tsvetkova, Irina V. (2000) *Filosofskij tekst i filosofskaya kul'tura* (Philosophical Text and Philosophical Culture). Tolyatti: Volzhsky University named after V. N. Tatishchev. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста. М.: ЛКИ, 2007. [Chernyavskaya, Valeria Ye. (2007) *Interpretaciya nauchnogo teksta* (Scientific Text Interpretation). Moscow: LKI. (In Russian)].
- Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. [Chernyavskaya, Valeria Ye. (2009) *Lingvistika teksta: polikodovost'*

intertekstual'nost' (Text linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscursivity). Moscow: LIBROKOM. (In Russian)].

Шохин В. К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. 2015. Т. 8. № 2. С. 16–27. [Shokhin, Vladimir K. (2015) Analiticheskaya filosofiya: nekotorye neprotorennye puti (Analytical philosophy: some untrodden paths). *The Philosophy Journal*, Vol. 8, 2, 16–27. (In Russian)].

Шохин В. К. В чем все-таки новизна «нового атеизма»? // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2016. Вып. 3 (65). С. 149–157. [Shokhin, Vladimir K. (2016) V chem vse-taki novizna «novogo ateizma»? (Whatever is the Novelty of the “New Atheisms”?). *St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies*, 3 (65), 149–157 (In Russian)].

Щирова И. А. Художественное моделирование когнитивных процессов в англоязычной психологической прозе XX века. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2000. [Schirova, Irina A. (2000) *Hudozhestvennoe modelirovanie kognitivnyh processov v angloyazychnoj psihologicheskoy proze XX veka* (Literary modeling of cognitive processes in English psychological prose in XX c.). Saint-Petersburg: SPbGUEF. (In Russian)].

Taliaferro, Charles, Draper, Paul & Qunn, Philip L. (eds.). (2010) *A Companion to Philosophy of Religion*. Oxford: Blackwell Publishing Ltd.

Rea, Michael C. (2009) Introduction. In Crisp, Oliver. D. & Rea, Michael C. (eds.). *Analytical theology. New essays in the philosophy of theology*. Oxford University Press, the USA, 1–30.

Thompson, Mel. (1997) *Philosophy of religion*, London: Hodder Headline Plc., 1997.

Vaux, Roland de. (1970) The Revelation of the Divine Name YHWH. In Durham, John I. & Porter, Joshua R. (eds.). *Proclamation and Presence: Old Testament Essays in Honour of G. H. Davies*. Richmond: John Knox Press, 48–75.

Словари и справочники / Dictionaries and reference books

Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. [Ivin, Alexandr A. & Nikiphorov, Alexandr L. (1997) *Slovar' po logike* (The Dictionary of logics). Moscow: VLADOS. (In Russian)].

Панарин А. С. Атеизм // Новая философская энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 2010, С. 194–196. [Panarin, Alexandr S. (2010) Ateizm (Atheism). In *Novaya filosofskaya enciklopediya* (New Philosophical Encyclopedia). Vol. 1. Moscow: Mysl', 194–196. (In Russian)].

Bullivant, Stephen, Ruse Michael (eds.). (2013) *The Oxford Handbook of Atheism*. Oxford University Press, the UK.

Flint, Thomas P. & Rea, Michael C. (eds.). (2009) *The Oxford Handbook of Philosophical Theology*. Oxford University Press, the USA.

McKim, Donald K. (1996) *Westminster Dictionary of Theological Terms*. Louisville, KY: Westminster John Knox Press.

Источники языкового материала / Language material resources

Martin, Michael. (2010) Theism and Incoherence. In Taliaferro, Charles, Draper, Paul & Qunn, Philip L. (eds.) *A Companion to Philosophy of Religion*. 2nd edition. Oxford: Blackwell Publishing Ltd, 467–473.